

Сун Янь опустил рюкзак на пол, уперся руками в колени и выпрямился, старательно придавая лицу невозмутимое выражение.

— Сзади и так тесно. Бабушка Хуан со Стариком Суном немолоды — не заставляй же их ютиться там.

Он не мог во всём потакать Му Сю. Придётся объясниться.

Му Сю продолжал смотреть на него — своими яркими, красивыми глазами, — чуть склонив голову, словно не вполне понимая, что Сун Янь имеет в виду.

Невозмутимость, которую Сун Янь так тщательно выстраивал, рассыпалась в единый миг. Во взгляде проступила тоска. Он мысленно вздохнул: стратегия «ударить первым» с треском провалилась.

— Знаю, знаю. Ты вёл себя хорошо, и я не должен был...

Правая рука сама потянулась вверх, взъерошила волосы Му Сю.

— Молодец...

Выражение лица Му Сю почти не изменилось — лишь взгляд в мгновение затопила робкая нежность. Но на этот раз он не поплыл прочь в своей неловкости, а чуть задрожал и медленно приклонился к плечу Сун Яня, крепче стискивая руки у него на шее.

«Он назвал его молодцом...»

Му Сю смутился. Впрочем, у Сун Яня лицо горело не меньше: хвалить непредсказуемого Короля призраков словом «молодец» — то ещё испытание для сердца. Хотя, если честно, это слово далось ему куда легче, чем он ожидал. Му Сю в самом деле заслужил его.

Минут через десять Сун Янь слегка отстранился, наконец осознав, в какой нелепой позе они застряли.

— Слезь. Мне... мне нужно разобрать вещи.

Липучий Король призраков помедлил ещё немного, прежде чем пересечь на край кровати. Взгляд, которым он проводил Сун Яня, был полон тихого сожаления: ему совсем не хотелось отпустить.

Он смотрел так жалобно, что Сун Янь потянулся к его руке прежде, чем тот успел хоть слово

сказать.

Сун Янь взял руку Му Сю, поднял его, потом отпустил и принялся за дело: расправил одеяло, закинул рюкзак в шкаф, поставил керамический кувшин в тенистый угол у изголовья, два тома — на письменный стол. На этом распаковка была окончена.

Покончив с этим, он снова протянул руку. Му Сю взял её.

Сун Янь посмотрел на сплетённые пальцы и решил больше не терзаться. Хочется держаться за руки — пусть держится.

Он сел читать. Му Сю пристроился рядом, привычным движением склонив голову к его плечу, и принялся разглядывать страницы вместе с ним.

Сун Янь давно смирился с любопытством этого призрака. Он бездумно листал книгу, убивая время в ожидании Бабушки Хуан — та должна была прийти, разобравшись в обстановке.

— Тук-тук-тук...

В дверь постучали. Сун Янь поднял глаза.

Странно. Ритм и напор были не те — ни Бабушки Хуан, ни Старика Суна.

Он перевернул книгу обложкой вниз и вернул на стол. Потянув Му Сю за собой, пересёк комнату семью-восемью шагами и приоткрыл дверь на ширину кулака.

В проёме возникло молодое лицо с налётом сдержанной гордости. Парень лет двадцати трёх-двадцати четырёх вытянул шею, явно пытаясь рассмотреть, что делается в комнате.

В ответ Сун Янь прикрыл дверь до ширины двух пальцев и незаметно задвинул Му Сю за неё, полностью убрав из поля зрения гостя.

— Что нужно?

Голос прозвучал ровно и холодно. Аура, исходящая от парня, вызвала у Сун Яня странное ощущение — будто встретил своего. Но это ровным счётом ничего не значило.

— А... ничего, то есть... ужин... ужинать...

В даосском облачении, попав под взгляд Сун Яня, парень мгновенно утратил всю свою спесь. Щёки слегка порозовели.

— У тебя красивые глаза, — произнёс он.

Разноцветные зрачки — один чёрный, один синий, — в глубине которых дремала чистейшая энергия Инь. Странные. Красивые.

Последнее слово ещё не успело стихнуть, а дверь уже захлопнулась. Порыв холодного воздуха обжёг парню нос.

Он потёр переносицу, но улыбка с губ так и не сошла. Развернувшись, он направился к двери соседней комнаты — Старика Суна.

Дверь закрылась. Сун Янь обернулся — и почти не думая обхватил за пояс Короля призраков, который уже явно готовился к взрыву.

— Му Сю. Спокойно. Спокойно...

Они сюда приехали работать и зарабатывать, а не наживать врагов. Молодой даос повёл себя легкомысленно, но не причинил ему никакого вреда.

Зачем вообще Му Сю ввязываться? И — что важнее — семья Ли явно серьёзные люди. В этом доме вряд ли кто-то окажется простым человеком. Последнее, что нужно Сун Яню, — чтобы Му Сю раскрылся и стал мишенью для всех сразу.

— Ты вчера обещал мне не создавать проблем, — тихо проговорил Сун Янь, прижавшись лбом к виску Му Сю. Рука на его спине мягко поглаживала. — Спокойно. Всё хорошо...

Тёмная, давящая аура, клубившаяся вокруг чернооких Му Сю, под неустанным успокоением Сун Яня начала понемногу рассеиваться. Но сердцебиение самого Сун Яня так и не выровнялось.

— Я не стану создавать тебе проблем, — тихо произнёс Му Сю. Рука поднялась, пальцы прошли по затылку Сун Яня. — Не бойся...

Сун Янь медленно выдохнул. Отступил на шаг, несколько секунд молча смотрел на Му Сю, потом взял его за руку. Они сели на кровать.

— Скорее всего, они тебя почуяли. Пока что сиди в кувшине — я буду носить его с собой.

На лице Сун Яня была привычная невозмутимость, но внутри — хаос. Впрочем, первый же инстинктивный порыв говорил яснее любых слов.

Придёт время — он поможет Му Сю успокоиться. Но не путём передачи его в чужие руки.

В книгах Бабушки Хуан упоминались тёмные ритуалы, в которых Короли призраков служили материалом. С одной стороны, Сун Янь опасался, что Му Сю натворит бед и ранит кого-нибудь. С другой — боялся, что пострадает сам Му Сю.

— Доверься мне. Хорошо?

Он смотрел Му Сю в глаза — и впервые не пытался скрыть то, что в них было. Сомневаться больше незачем. Му Сю стал ему другом. Просто стал — и всё.

Му Сю не ответил сразу. Рука потянулась вверх, легла на плечо Сун Яня, медленно скользнула к шее — ощутила еле заметную скованность, которую тот не успел скрыть. Уголки губ чуть дрогнули.

— Хорошо. Янь-Янь решает.

С этими словами вся тьма, клубившаяся вокруг Му Сю, растворилась без следа, и глаза его снова стали прозрачными — чистый янтарь.

Он медленно приблизился и прижался щекой к щеке Сун Яня. На лице снова было то самое тихое, послушное выражение.

Сун Янь внутренне посочувствовал себе — однако рук Му Сю не отстранил.

<http://bllate.org/book/17502/1657252>